

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69
EDN: [MHAPNQ](#)

Болонизация образования – идти ли модернизации по этому пути дальше?

Анатолий Иванович Гретченко^{1,2}, Юрий Геннадьевич Одегов³

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, (Grettchenko.AI@rea.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8681-6152>)

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, (Odegov J.G.@rea.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0364-4146>)

Аннотация

В апреле 2022 года РФ «отключили» от Болонской системы, а ещё через месяц в Минобрнауки пришли к выводу, что России следует строить свою собственную систему образования с учётом интересов национальной экономики. В статье представлены результаты исследований, проведённых сотрудниками НИИ «Новая экономика и бизнес» и Научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова, касающиеся роли российской образовательной системы в жизнедеятельности общества, где она занимает обширную сферу переплетения прямых и косвенных интересов, процессов, действий различных сторон: от отдельного человека, до всего населения страны; от отдельных предприятий, организаций до всего производства; от работника до сферы труда, всего социально-экономического комплекса страны. Система высшего образования в формате Болонской системы многолетними усилиями чиновников от образования настолько глубоко вошла в систему российского образования, интегрировалась со сферами науки, труда и общества в целом, что трудно даже представить не только целостное, но даже фрагментарное её упразднение. Основываясь на почти 50-летнем опыте работы в российском образовании на преподавательском, научном и административном поприще авторы статьи высказывают своё мнение относительно дискуссий в российском научно-педагогическом сообществе, сводящихся к требованию немедленной отмены нынешней системы российского высшего образования (имеется в виду Болонского типа) и переходу к новой, но несущей черты национальной традиционности. В статье отмечается, что в настоящее время не совсем ясен механизм одномоментной отмены данной системы. В завершающем разделе статьи сделаны выводы, касающиеся некоторых аспектов уроков Болонской системы в Российской Федерации, других новаций последних лет, в том числе западного образца в высшем образовании.

Ключевые слова: российское высшее образование, Болонская система, двух- и трехуровневая система высшего образования, единое образовательное пространство, бакалавр, магистр, специалист, академическая мобильность

Для цитирования: Гретченко А.И., Одегов Ю.Г. Модернизация «болонизации» – по какому пути пойти? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 61–69. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

RAR (Research Article)
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69
EDN: [MHAPNQ](#)

Bolonization of education – should modernization go further along this path?

Anatolii I. Gretchenko^{1,2}, Yurii G. Odegov³

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, (Grettchenko.AI@rea.ru), (<https://orcid.org/0000-2,0002-8681-6152>)

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, (Odegov J.G.@rea.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-0364-4146>)

Abstract

In April 2022, the Russian Federation was "disconnected" from the Bologna system, and a month later the Ministry of Education and Science concluded that Russia should build its own education system taking into account the interests of the national economy. The article presents the results of research conducted by the staff of the Research Institute "New Economics and Business" and the Scientific School "Theory and Technology of Management" of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanova, the role of the Russian educational system in the life of society, where it occupies a broad sphere of interweaving of direct and indirect interests, processes, actions of various parties: from an individual to the entire population of the country; from individual enterprises, organizations, to the entire industry; from the employee to the sphere of labor, all socio-economic complex of the country. The system of higher education in the format of the Bologna system, through the long-term efforts of education officials, has entered so deeply into the Russian education system, integrated with the spheres of science, labor and society as a whole, that it is difficult to even imagine not only its integral, but even fragmentary abolition. Based on almost 50 years of experience in Russian education in the teaching, scientific and administrative fields, the authors of the article express their opinion on the discussions in the Russian scientific and pedagogical community, which boil down to the demand for the immediate abolition of the current system of Russian higher education (meaning the Bologna type) and the transition to a new, but bearing features of the national traditions. The article notes that the mechanism of one-moment cancellation of this system is currently not entirely clear. In the final section of the article, conclusions are drawn concerning some aspects of the lessons of the Bologna system in the Russian Federation, other innovations of recent years, including the Western model in higher education.

Keywords: Russian higher education, Bologna system, two- and three-level system of higher education, unified educational space, bachelor, master, specialist, academic mobility

For citation: Gretchenko A. I., Odegov Y. G. Bolonization of education – should modernization go further along this path? *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023. Vol. 19. No 1. P. 61–69. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

«Хотели, как лучше, а получилось как всегда»

Виктор Степанович Черномырдин

Введение

Одной из характерных особенностей российского высшего образования является перманентность его реформирования [1], затрагивающая либо всю систему в целом, либо его существенные составляющие: организацию, содержание, финансовое обеспечение и др. Проблема непрерывности, перманентности проводимых в России образовательных реформ довольно часто затрагивалась в исследованиях как советских, так и российских учёных, работников высшей школы и среднего образования. Благими целями при этом выдвигается приведение деятельности образования в гармонию с новыми запросами, вызовами и востребованностью общества, его политических, экономических и социальных сфер.

Модернизация, связанная с переходом на Болонскую систему, была направлена на вращение образования в постсоветские условия жизни общества, присущие западным странам с их демократией и рыночной экономикой сегодня всё в большей степени вырисовывается как антипод модернизации: имеет национально-патриотическую аранжировку в форме воссоздания и развития приоритетности отечественных, традиционных для России форм и методов функционирования образования [2].

В выступлениях на всевозможных дискуссионных площадках устами видных государственных деятелей, известных учёных, деятелей культуры и искусства, крупных бизнесменов в пафосном режиме говорится о результатах не критического ранее отношения к влиянию Запада на российское образование, принимавшего зачастую характер сознательной диверсии. В развитие этой идеи критике (особенно в отношении высшего образования) подвергаются как несоответствующие отечественным традициям, но внедряемые по западным лекалам содержание и технологии обучения, ведущие к деформации отношений образования с производством, разрывам преемственности уровней общего и высшего образования, финансовыми механизмами [3]. Не молчат и основоположники апологеты модернизации высшего образования на основе внедрения западных подходов и требований Болонского процесса, приводя аргументы в их защиту.

При этом предметом рассмотрения и критики чаще всего являются, хотя и важные, но не решающие положения внедряемых новаций, имеющие для системы высшего образования вузов преимущественно организационно-процедурное нежели содержательное значение. К этому зачастую сознательно уводят модераторы, ведущие соответству-

ющие дискуссии, уводя от действительно острых проблем. В ходе подобной дискуссии в последнее время традиционно побеждает не действительно серьёзно думающий профессионал, а более наполеитивный, говорливый к тому же изначально правильно «ориентированный» по поводу выводов проходящего обсуждения активно продвигающий себя политикан. При этом видны элементы некорректности (и даже непрофессиональности) в трактовке обсуждаемых предметов и процессов образования.

Анализ динамики публикаций в базах научных публикаций Scopus и eLibrary позволяет говорить в целом о росте интереса исследователей к проблематике качества российского высшего образования. При этом в отечественных исследованиях присутствует прямое указание на качество образования в названии статей [4, 5].

Так в период нахождения российских вузов в Болонской системе до настоящего времени в базе eLibrary оказывались десятки таких публикаций ежегодно, в международных базах в том числе в Scopus – в среднем до десяти статей в год [6, 7].

Авторы настоящей статьи, основываясь на своем опыте попытались высказать своё мнение относительно высказываемых в российском научно-педагогическом сообществе требований немедленной отмены нынешней системы российского высшего образования (имеется в виду Болонского типа) и переходу к новой несущей черты национальной традиционности.

Цель статьи – анализ существующей системы образования в Российской Федерации, выявление влияния Болонской системы на систему образования страны и разработка основных предложений по её модернизации при сохранении черт национальной традиционности.

Объектом данной статьи выступает действующая система высшего образования Российской Федерации, **предметом** – механизм реформирования высшего образования в связи с выходом Российской Федерации из Болонского процесса.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что система высшего образования, базирующаяся на формате Болонской системы, многолетними усилиями ее сторонников глубоко вошла (охватила) всю систему российского образования.

Теоретико-методологические основания исследования

Методологической основой данного исследования авторы избрали комплексный подход с учётом важнейших диалектических закономер-

ностей, происходящих в сфере образования. Такой подход к исследованию развития российского образования поддерживается многими учёными. Эффективен он и при изучении трансформационных процессов в сфере высшего образования в условиях выхода России из Болонского соглашения.

Сущность данного подхода к исследованию трансформации отечественного образования основана на представлении о том, что современное цивилизованное общество характеризуется единством множества структурных составляющих своей жизнедеятельности, которые согласно положениям теории систем не просто сосуществуют, но и тесно взаимодействуют друг с другом и с внешней средой. Важнейшие аспекты, представляющие общество в целом, требующие как индивидуальных, так и комплексных системных исследований сферы образования в России – это исторический опыт, технологический, экономический и информационно-коммуникационный уровень развития данной подсистемы общества. Нельзя не отметить, что, руководствуясь правилами, лежащими в рамках данного подхода, изучая тот или иной аспект общественной динамики и выделяя предпосылки и закономерности трансформации системы общества, в том числе и высшего образования, необходимо учитывать многоаспектный, цивилизационный характер его функционирования. Это особенно актуально при обосновании изменений структуры рынка труда, занятости населения, динамики изменения уровня безработицы и др. на систему образования.

Данные и методы

Данными, выступающими отправной точкой статьи, послужили результаты исследований, проведённых сотрудниками НИИ «Новая экономика и бизнес» и Научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова, касающиеся роли российской образовательной системы в пространстве жизнедеятельности российского общества и действующего рынка труда.

Авторами использована система как общенаучных методов исследования, так и специально-юридических методов научного познания.

Среди общенаучных методов следует выделить метод наблюдения, который был использован для непосредственного наблюдения за изменениями, происходящими в сфере российского образования в период нахождения отечественных вузов в системе Болонского соглашения и в процессе выхода России из данного соглашения в целях дальнейшего реформирования отечественного образования.

Авторами использован вслед за методом наблюдения метод описания, который представ-

ляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик в целях обобщенного описания новой экономической реальности и событий, происходящих в настоящее время в сфере высшего образования и видимых социально-экономических последствий на рынке труда.

В рамках проведения исследования использован из группы специально-юридических методов научного познания сравнительно-правовой метод, предоставляющий возможность сопоставлять выявленные российские источники права, регулирующие происходящие изменения в сфере российского образования и рынка труда в условиях Болонского соглашения с зарубежными источниками права, регулирующими сходные объекты, а также изучать изменения в правовом регулировании системы образования России, вызванных выходом российской высшей школы из Болонского соглашения.

Результаты исследования

Российская система высшего образования формировалась на протяжении трёх столетий и окончательно сложилась в советский период. Протекающий в постсоветский период процесс реформирования системы образования – по своей сути может быть оценён как демонтаж этой системы потому, что вместо образования и воспитания осуществляется лишь «наполнение» человека определёнными компетенциями. Само же образование как единая система, включающая обучение (передача знаний, умений, навыков) и воспитание (формирование личности человека) постепенно упраздняясь, особенно в своей второй части.

Все 1990-е годы в образование страны вносились изменения постепенно удаляющие его отдельные и апробированные на практике элементы. С 2003 года в стране стала ускоренно внедряться Болонская система. На первом этапе её внедрения российские вузы по-разному отнеслись к этому «нововведению». Такие вузы, как Высшая школа экономики, Европейский университет, РГГУ и ряд других, в которых магистратура создавалась с нуля, с восторгом приняли данную систему. Большинство ведущих российских вузов (так называемых консервативных) напротив переход на двухуровневую систему начали с сокращения сроков подготовки специалистов (специалитет) на один год. На практике эти вузы программу бакалавриата чаще всего проектировали, укорачивая специалитет, а магистратуру – либо в качестве продвинутой специализации бакалавров в компенсацию укороченного бакалавриата, либо с какими-нибудь ухищрениями в качестве подготовки студента к будущей научно-инновационной деятельности.

Двухступенчатая система подготовки специалистов не является чем-то принципиально новым. Она была реализована в России в Главном инженерном училище, образованном в 1819 году в Санкт-Петербурге, где существовало два отделения: низшее – кондукторское (3 года, по выпуску – прапорщик) и высшее – офицерское (4 года, по выпуску – подпоручик). При этом у прапорщика был выбор – идти в войска или в офицерские классы (в зависимости от набранных баллов).

Внедрение Болонской системы, начатое в конце XX века в России, означало замену всех без исключения элементов традиционного советского обучения и воспитания, изменение всей матрицы, на которой воспроизводилась отечественная культура. Завершить реформирование российского образования предполагалось на основе реализации ряда официальных документов, прежде всего – «Стратегии инновационного развития РФ». При этом сохранение отдельных элементов традиционной системы исключалось. Важнейшая составная часть реформирования – введение платного обучения, реализация на практике так называемой маркетинговой учебной программы на всех уровнях российской образовательной системы.

В целом Болонская система высшего образования сильно проигрывала по сравнению с традиционной системой высшего образования, которая была принята в нашей стране и обеспечивала высокий уровень подготовки не только специалистов, но и соискателей учёных степеней. Подготовка кадров на основе 4-х годичного обучения в бакалавриате, одного – или двухгодичной подготовки к магистратуре, затем – аспирантура и докторантура (до уровня доктора философии) не стала достаточно эффективной. Уровень квалификации обладателей присваиваемых учёных степеней оказался низким по сравнению с системой пятилетнего высшего образования, трёхлетней аспирантуры и подготовкой докторов наук. Наша традиционная система подготовки кадров на практике подтверждалась научными достижениями СССР и достигнутой в то время мощью научно-технического потенциала нашей страны.

Результат такой перестройки очевиден – если в 1991 году (по данным ЮНЕСКО) Российская Федерация по уровню образования занимала одно из первых мест в мире, то в настоящее время мы оказались в третьей десятке и при существующей системе образования деградация населения, и в особенности молодого поколения, продолжается.¹

Россия – единственная страна с развитой экономикой, в которой численность учёных не рас-

¹ Рейтинг СССР по уровню образования // Рейтинг Топ 10: [сайт]. 21.11.2011. URL: <https://everychild.ru/rejting/rejting-sssr-po-urovnyu-obrazovaniya> (дата обращения: 21.02.2023).

тёт, а падает, начиная с 1990 года. Причём надо отметить, что рост научных работников в Китае, США и других странах Европы происходит за наш счёт – около 900 тыс. выходцев из России работают там на постоянной основе.²

Оценить утечку умов из России практически невозможно. Росстат не ведёт статистику уехавших из страны учёных молодых и перспективных. За последние три года по некоторым оценкам более 70,0 тыс. молодых учёных уехали за рубеж. М. Мишустин поручил продумать меры по защите «мозгов».³

Следует отметить, что сторонники советской образовательной системы критикуют двухуровневую болонскую систему, прежде всего за более короткий срок бакалавриата по сравнению со специалитетом, а также за несоответствие бакалаврских и магистерских программ по основным направлениям подготовки (Н.В. Ефремова, И.Е. Белгородцева, Р.Ч. Зейналбдыев [8], К.В. Корякин, Е.М. Макаренко [9], М.Г. Лазар [10] и другие).

Некоторые российские учёные, связанные с болонской системой образования и отдельные их сторонники, проблему с «утечкой мозгов» считают надуманной [11].

Следует отметить, что на недостаточную подготовленность и поспешность реформ высшего образования указывает педагог Липецкого государственного педагогического университета М.А. Иванова [12].

При этом «провис» ряд других неболонских, но тесно с этой системой связанных новаций. В частности, профессиональные стандарты так и не стали ориентиром для разработки образовательных стандартов и учебных программ, компетентностной ориентации обучения и т.д.

Все отмеченные, а также другие обстоятельства в конечном счёте привели в ходе реализации Болонского соглашения к снижению качества отечественного образования.

В то же время необходимо отметить, что ряд новых подходов к целям обучения Болонской системы были внедрены в практику работы российских вузов. Например, модульный подход к обучению, представляющий уход от предметного к межпредметному его построению. Перспективный во всех отношениях, но в силу чрезвычайной сложности практически и методологически до конца так и не осуществлённый, что показано в частности в публикациях В.М. Зуева, Л.А. Мусатовой [13].

² Александр Чуйков. Как вернуть учёных в Россию // Аргументы недели: [сайт]. 25.05.2021. URL: <https://argumenti.ru/society/2021/05/722616> (дата обращения: 21.02.2023).

³ Мишустин поручил продумать меры по защите «мозгов» // РИА Новости: [сайт]. 13.12.2022. URL: https://news.mail.ru/politics/54274373/?frommail=1&utm_partner_id=707 (дата обращения: 15.12.2022).

При этом переход к Болонской системе выявил неготовность к реализации многих новаций служб организационно-методического обеспечения высшего образования и коллективов многих вузов, в части автономии вузов, свободы их действий, пусть они сами совместно решают задачи развития системы. Переход к этим новациям, в том числе и полезным, оказался трудным для значительного числа преподавателей и ректоров вузов.

Таким образом, отвергая действительно во многом Болонскую систему, мы выходим бралим сами себя, не осилив трудности адаптирования и внедрения её и в целом, ссылаясь при этом на кучу обстоятельств. Но идея дифференциации целей, задач и содержания обучения никуда не ушла, а одной бранью и критикой её не решить.

Назрела ли необходимость выхода из Болонской системы?

Ректор МГУ акад. Садовничий В.А. более десяти лет тому назад отмечал, что «противников интеграции образования в России в Международное образовательное пространство нет; есть разница в подходах к её осуществлению» [14].

По данным опроса сайта SuperJob, 66 % россиян отказываются от системы двухступенчатого образования. По их мнению, подобное обучение не даёт систематических знаний, которые необходимы профессионалам разных сфер⁴.

В ходе парламентского слушания 27 июня 2022 года в Государственной Думе в обсуждении предстоящей реформы приняли участие представители вузов, работодателей, руководители региональных органов власти, лидера фракций ГосДумы, ведущие российские эксперты, в том числе Министр науки и высшего образования В. Фальков, Президент Российского Союза ректоров, ректор МГУ В. Садовничий, Руководитель фракции КПрФ Г. Зюганов, Председатель Комитета по науке и высшему образованию О. Смолин и другие участники совещания, которые отметили актуальность проведения образовательной реформы в России.⁵

На взгляд авторов, выход из Болонского процесса российских вузов не только не навредит образованию, но ещё и даст уникальный шанс возродится целому ряду специальностей. В 2022 году предусматривалось увеличить на 80 тысяч число

бюджетных мест в магистратуре в дополнение к тем, что были уже ранее утверждены на 2022–2023 годы по таким направлениям, как математика, химия, биология, генетика, информационные технологии, строительство, сельское хозяйство.⁶

Но вернёмся к комментариям по поводу некоторых наиболее острых предметов обсуждения уже идущей реформы. Начнём с всерьёз высказываемого требования о немедленной отмене существующей системы российского высшего образования Болонского типа и переходу к новой национальной традиционности.

Необходимо отметить, что уже как на самом старте внедрения Болонской системы, так и до выхода из неё от многих учёных и специалистов [15, 16, 17, 18] звучали обоснованные предупреждения о значительных отличиях от политических до иных отечественной и Болонской систем высшего образования.

Возникает сомнение – насколько реалистично (и рационально) ставить в такой экстремальной формулировке подобную задачу. Уже во время подготовки настоящего материала в дискуссиях на научных форумах произошло смягчение этих позиций. Но в целом проблема не снята поскольку отечественная практика показывает чрезмерную переменчивость политических и иных подходов к постановке и реализации целей общества.

Президент Российской Федерации В. Путин в своём послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года отметил: «Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий. Вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от 4 до 6 лет. Если профессия требует дополнительной подготовки, узкой специализации, то в этом случае молодой человек сможет продолжить образование в магистратуре или ординатуре. В отдельный уровень профессионального образования будет выделена аспирантура, задача которой готовить кадры для научной и преподавательской деятельности. Хочу подчеркнуть, переход на новую систему должен быть плавным»⁷.

Предполагаемый «демонтаж» всего этого «объекта» с его связями и процессами деятель-

⁴ Опрос SuperJob: 66 % россиян поддерживают отказ от системы бакалавриата и магистратуры // Новости: [сайт]. 11.04.2022. URL: <https://mel.fm/novosti/5871903-opros-superjob-66-rossiyan-podderzhivayut-otkaz-ot-sistemy-bakalavriata-i-magistratury> (дата обращения: 02.12.2022).

⁵ В Государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. 27.06.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725/> (дата обращения: 02.12.2022).

⁶ Число бюджетных мест по приоритетным программам магистратуры увеличат // Парламентская газета: [сайт]. 17.05.2022. URL: https://news.rambler.ru/education/48665899-chislo-byudzhethnyh-mest-po-prioritetnym-programmam-magistratury-uvelichat/https://news.rambler.ru/education/48665899/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.12.2022).

⁷ Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Комсомольская правда: [сайт]. 21.02.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения: 21.02.2023).

ности в обществе требует больших усилий, чем их введение и достаточно длительного времени на последовательное осуществление серьёзной реформы высшего образования. Этот процесс требует абсолютной плавности реформирования, а не коренной ломке созданного, отмечает ректор МГУ В. Садовничий⁸ и другие российские учёные,⁹ разработчики дорожной карты, а главное – чёткой концепции модернизации образования.

Прежде всего не ясен механизм одномоментной отмены системы. Ведь образовательная система, как и её фрагмент – высшее образование, не набор нормативов, регламентов, не сеть образовательных институциональных структур и даже не кадры. Образовательная система – это нечто более значительное, масштабное и сложное. Система высшего образования в формате Болонской системы глубоко интегрировалась не только в сферу российского образования, но и науку, рынок труда, общество в целом.

Советская модель (не дореволюционная) отражала именно советское устройство общества, советский образ мышления, ментальность во многом значительно отличающиеся от иных мировых систем. Но советское общество, к сожалению, не выдержало проверки временем и ушло в историю, следуя вечному философскому посылу: «в одну и ту же реку дважды не войдешь». Так под какое же общество формировать модель образования: под традиционное (имея в виду советское), которого уже нет, либо под новое, но уже не традиционное и не западное, по каким лекалам формировать модель самого общества.

Отметим, что в происходящих в последнее время обсуждениях просвечивает достаточно здравое мнение: имеет ли смысл абсолютизировать негатив Болонской системы и вообще новаций западного типа в образовании? Ведь как уже говорилось выбор их для России был не спонтанным актом. Он в какой-то мере учитывал и определённые черты отдельных её положений близких по идее и форме решения – отечественным традициям в их уже современном понимании. Так что следует провести сущностную оценку возможной полезности в будущем отдельных элементов Болонской системы, подработанных нами для внутреннего пользования.

⁸ Добрунов М. Ректор МГУ призвал сохранить все варианты подготовки студентов/ Михаил Добрунов / Магазин исследований. ПМЭФ-2022: [сайт]. 19.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2022/62aea8379a79474831dddce...> (дата обращения: 02.12.2022).

⁹ Особое мнение: петербургские профессора о том, что изменится в России после отказа от Болонской системы //forpost-sz.ru: [сайт]. 31.05.2022. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2022-05-31/osoboe-mnenie-peterburgskie-professora-otom-chto-izmenitsya-v-rossii-posle-otkaza-ot> (дата обращения: 20.02.2023).

Да, советская модель плановой организации функционирования: «студент – вуз – производство» не выдержала проверки в одном из главных факторов – слишком пассивной была позиция основного субъекта модели – студента (специалиста), а внедрённая западная (рыночная) модель: «студент – вуз – рынок труда» не прижилась из-за того уже отмеченного обстоятельства – нет действенных стимулов и мотивов у того же субъекта – выпускника к труду. Получение высшего образования как при советской власти во многом связано не с мотивацией к более высокооплачиваемому труду (это на Западе с его развитым рынком существует устойчивая корреляция уровень образования – уровень зарплаты) и не с патриотизмом, а с побуждениями весьма ценимой в России престижности социального статуса образования как такового. Возникает всё тот же вопрос: имеет ли смысл возвращаться к формируемой национальной модели высшего образования, к старой системе планирования подготовки специалистов. Вероятнее всего – да, но с учётом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах российского общества.

Определённые подвижки в этом направлении наметились согласно приказу Министерства образования и науки России от 29.08.2022 г. № 822, в котором установлен перечень специальностей и направлений подготовки, вступающий в силу с 01.09.2025 г.¹⁰

Выводы

Реформирование образовательной системы Российской Федерации в постсоветский период, завоевавшей славу лучшей образовательной системы планеты, справедливо можно оценить, как фактический демонтаж системы образования, обеспечившей в своё время СССР взлёт достижений экономики и культуры до мировых высот. Её достоинством было наличие в ней важнейшей воспитательной составляющей, многообразия форм детского и юношеского воспитания, решавших сложную задачу формирования личности Человека нового, справедливого общественного строя, Человека-творца, Человека-победителя. Общедоступность, бесплатная основа играли в этой системе свою важную роль.

После развала СССР надобность в подобной системе отпала. Попытка реформирования традиционной отечественной системы образования,

¹⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29.08.2022 № 822 "О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере высшего образования" // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. 15.11.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211150005> (дата обращения: 20.02.2023).

замена её Болонской системой не привела к ожидаемым положительным результатам. Введение платного образования, так называемая «маркетингизация учебного процесса», ЕГЭ, фантастический крен в цифровизацию школы прямая угроза интеллектуальной деградации населения – так называемый «социал-дегенератизм», «виртуальное убаюкивание» вместо реального улучшения уровня и качества жизни. Все эти факторы выдвинули в повестку дня вопрос о коренной перестройке, существующей в стране образовательной системы, вынудив и правящую элиту признать необходимость её модернизации.

Обобщая опыт предыдущих реформирований, можно сделать ряд выводов:

Российское высшее образование должно трактоваться не как «кузница» кадров, не в роли специфической отрасли, имеющий характер субъекта хозяйствования, а в качестве важнейшего института гражданского общества, непосредственно реализующего его социальный заказ, интегрально включающий разносторонние запросы заинтересованных в образовании субъектов – от общества в целом до отдельных его граждан.

При формировании новой (всё же правильнее говорить современной российской, поскольку она неизбежно будет опираться на основные компоненты уже бывших ранее или имеющиеся) образовательной системы нет необходимости говорить о возврате к прошлому традиционному образованию в полном смысле этого понятия. Ушедшее общество не вернуть, а новое гипотетическое требует уже и адекватной системы образования.

При формировании системы высшего образования нужно увязать в единый комплекс с ним по основным идеям, содержанию, технологиям, структуре другие уровни образования, иначе не будет видно конца доработкам и уточнениям. Целесообразно в полной мере использовать все име-

ющиеся положительные качества уже апробированных в образовании новаций.

Рассмотрение проблемы должно быть проведено на действительно глубоко профессиональном, а не пропагандистском уровне без излишней злободневной политизации. Оно должно иметь комплексный характер и учитывать интересы широкого круга субъектов сферы высшего образования. Методологически такая база достаточно хорошо в России разработана в виде программно-целевого и утверждающегося в настоящее время в форме проектного подхода – Национальный проект «Наука и университеты».

Теоретическую основу новых подходов к форме образования могут составить принципы развивающего обучения и «спиральная» методика построения учебных планов, когда последующий уровень образования характеризуется углублением познания выбранной специальности и применением более сложных инструментов. Такой подход к построению учебных планов требует разработки типовых стратегий кадрового пути в течение всей трудовой жизни.

Фундаментальным устоем системы должна стать общественно-педагогическая база, ориентирующая образование, включая высшее, на реализацию традиционного российского понимания целей образования – многостороннее развитие личности – морально-нравственные, профессиональные и иные ее компоненты; образование, реализуемое в лучших отечественных традициях коллективизма и гуманизма с учётом рыночной среды но без допущения приоритета посылов этой среды в деятельности образования; рефреном во всех этих процессах должен звучать призыв нашего народного, глубоко национального поэта к педагогам: «Сейте разумное, доброе, вечное!». Иначе мы можем получить в образовании ситуацию – шаг вперед, два шага назад, – и уже без знака вопроса.

Список литературы

1. Романов Е.В. Оценка эффективности деятельности российских вузов: нужно ли менять парадигму? // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 84–125. DOI 10.17853/1994-5639-2021-6-83-125, EDN NBIMSI
2. Богуславский М.В. Трансформация идеологии реформ российского образования в 1991–2021 годы: модернизации и ретроинновации // Наука. Управление. Образование. 2022. № 1(5). С. 8–14. DOI 10.48621/z8962-3798-1585-m, EDN AEFBPQ
3. Воронова Т.А., Гретченко А.И., Кулапов М.Н., Зуев В.М., Калинина И.А. Разломы российского образования // Открытое образование. 2019. Т. 23. № 4. С. 4–12. DOI 10.21686/1818-4243-2019-4-4-12, EDN TQQKOV
4. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 9–25. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-3-9-25, EDN GDZNGH
5. Бордовский Г.А. Противоречия и парадоксы в развитии российской высшей школы на современном этапе // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 2–6. DOI 10.25586/RNU.HET.18.06.P02, EDN XRTCDJ
6. Fostering innovative integrated structures in Russian higher education institutions / A.A. Gretchenko, A.I. Gretchenko, O.G. Demenko, I.V. Gorokhova. Revista ESPACIOS:2017.38(40).15–25. ISSN: 0798-10157. EDN PSGFVJ

7. Role of higher education institutions in developing HR potential in a forming innovation economy / A.I. Gretchenko. E.F. Nikitskaya, M.A. Valishvili, A.A. Gretchenko. *Revista ESPACIOS*:2018.39(21).13–20. ISSN: 0798-1015, EDN XXSXZZ
8. Ефремова Н.В., Белгородцева И.Е., Зейналбдыев Р.Ч. Проблемы перехода Российской Федерации на болонскую систему образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. №4(24). С. 66–68, EDN XEPJCV
9. Корякин К.В., Макаренко Е.М. Проблемы реализации Болонского процесса в контексте российской системы высшего образования // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2017. Т. 12, №6. С. 167–173. DOI 10.21209/2308-8796-2017-12-6-167-173, EDN ZXHTEV
10. Лазар М.Г. Реформа высшего образования России – итоги и последствия глазами социологии образования // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2016. №44. С. 232–244, EDN WWMTIB
11. Луценко Н.О. Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политико-экономического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №1. С. 9–25. DOI 10.18384/2224-0209-2018-1-860, EDN YXCAHJ
12. Иванова М.А. Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №3. С. 48–58. EDN YTMQNW
13. Зуев В.М., Мусатова Л.А. О формировании профессиональных компетенций на основе модульного построения обучения // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право : материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Новосибирск, Армавир, Саратов, 26 декабря 2014 года. Часть 1. Новосибирск, Армавир, Саратов: ООО «Академия управления», 2015. С. 148–151. EDN TKXCJB
14. Сборник: направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: материалы Международной научно-практической конференции в 3 частях. Ч1. Саратов: Изд-во «Академия управления». 2015. С. 148–151, EDN TKXCJB
15. Садовничий В.А. Роль кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы // Безопасность Евразии. 2004. №1(15). С. 111–126, EDN RDPQFN
16. Гретченко А.И. Автономизация вузов России и Болонский процесс // Высшее образование в России. 2006. №6. С. 25–28, EDN IJTUOT
17. Востриков В.Н., Лишук Е.Н., Савченко Н.В. Плюсы и минусы Болонского процесса в российском высшем образовании // Символ науки. 2018. №8. С. 51–59, EDN XXSDON
18. Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15. №3. С. 36–51. DOI 10.19181/1999-9836-2019-10071
19. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №1. С. 72–88. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88, EDN KLVCP

Информация об авторах:

Гретченко Анатолий Иванович – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ «Новая экономика и бизнес» РЭУ им. Г.В. Плеханова; профессор Финансового университета при Правительстве РФ (E-mail: gai51@list.ru), (ПИНЦ SPIN: 5341-7255), (elibrary AuthorID: 302980), (ORCID: 0000-0002-8681-6152) (ResearchID: д-9306-2017), (SCOPUS Author ID 57195525438)

Одегов Юрий Геннадьевич – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова (E-mail: Odegov J.G.@rea.ru), (elibrary AuthorID: 491417), (ORCID: 0000-0003-0364-41460), (ResearchID: 13-1050-2019), (SCOPUS Author ID 56835780600)

Заявленный вклад авторов:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Анатолий Иванович Гретченко

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 02.03.2023.

References

1. Romanov E.V. Evaluation of the effectiveness of Russian universities: is it necessary to change the paradigm? *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2021;23(6):84–125. <https://doi.10.17853/1994-5639-2021-6-83-125>, EDN NBIMSI (In Russ.)
2. Boguslavsky M.V. Transformation of the ideology of reforms of Russian education in 1991-2021: modernization and retroinnovation. *Nauka. Upravlenie. Obrazovanie*. 2022;1(5):8–14. <https://doi.10.48621/z8962-3798-1585-m>, EDN AEFBPQ (In Russ.)
3. Voronova T.A., Gretchenko A.I., Kulapov M.N. et al. Faults of Russian education. *Otkrytoe obrazovanie = Open education*:2019.23(4).4–12. <https://doi.10.21686/1818-4243-2019-4-4-12>, EDN TQKQOV (In Russ.)
4. Bolotov V.A., Motova G.N., Navodnov V.G. Global aggregated rating of universities: Russian footprint. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2021;30(3):9–25. <https://doi.10.31992/0869-3617-2021-30-3-9-25>, EDN GDZNGH (In Russ.)
5. Bordovsky G.A. Contradictions and paradoxes in the development of the Russian higher school at the present stage. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2018;6:2–6. <https://doi.10.25586/RNU.HET.18.06.P02>, EDN XRTCDJ (In Russ.)
6. Gretchenko A.A., Gretchenko A.I., Demenko O.G. et al. Fostering innovative integrated structures in Russian higher education institutions. *Revista ESPACIOS*. 2017;38(40):15–25. ISSN 0798-10157. EDN PSGFVJ

7. Gretchenko A.I., Nikitskaya E.F., Valishvili M.A. et al. Role of higher education institutions in developing HR potential in a forming innovation economy. *Revista ESPACIOS*. 2018;39(21):13–20. ISSN 0798-1015, EDN XXSXZZ
8. Efremova N.V., Belogorodtseva I.E., Zeynalbdiyev R.Ch. Problems of the transition of the Russian Federation to the Bologna system of education. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*. 2016;4(24):66–68, EDN XEPJCV (In Russ.)
9. Koryakin K.V., Makarenkova E.M. Problems of the implementation of the Bologna process in the context of the Russian system of higher education. *Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Professional'noe obrazovanie, teoriya i metodika obucheniya*. 2017;12(6):167–173. <https://doi.org/10.21209/2308-8796-2017-12-6-167-173>, EDN ZXHTEV (In Russ.)
10. Lazar M.G. Reform of higher education in Russia – results and consequences through the eyes of the sociology of education. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta*. 2016;44:232–244. EDN WWMTIB (In Russ.)
11. Lutsenko N.O. Consequences of Russia's accession to the Bologna system in the context of the modern political and economic crisis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow Region State University*. 2018;1:9–25. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-1-860>, EDN YXCAHJ (In Russ.)
12. Ivanova M.A. The Bologna process and student independence: Russian specifics. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2018;27(3):48–58. EDN YTMQNW (In Russ.)
13. Zuev V.M., Musatova L.A. On the formation of professional competencies based on the modular structure of education. *Napravleniya modernizatsii sovremennogo innovatsionnogo obshchestva: ekonomika, sotsiologiya, filoso-fiya, politika, pravo : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 3 chastyakh*. Novosibirsk, Armavir, Saratov: OOO "Akademiya upravleniya"; 2015. P/ 148–151. EDN TKXCJB (In Russ.)
14. Sadovnichy V.A. The role of the departments of humanities and socio-economic disciplines in the process of modernization of the higher school. *Bezopasnost' Evrazii*. 2004;1(15):111–126. EDN RDPQFN (In Russ.)
15. Gretchenko A.I. Autonomization of Russian universities and the Bologna process. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2006;6:25–28. EDN IJTUOT (In Russ.)
16. Vostrikov V.N., Lischuk E.N., Savchenko N.V. Pros and cons of the Bologna process in Russian higher education. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2018;8:51–59. EDN XXSDOH (In Russ.)
17. Odegov Yu.G., Garnov A.P. Reform of Russian education: problems, results, prospects. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;15(3):36–51. <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10071> (In Russ.)
18. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V., Gazieva I.A. The role of higher education in the formation of a healthy lifestyle (based on the results of a sociological study). *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2022;31(1):72–88. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88>, EDN KLVCP (In Russ.)

Information about the authors:

Anatoly I. Gretchenko – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Research Institute "New Economy and Business" of Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation

(E-mail: gai51@list.ru), (RSCI SPIN: 5341-7255), (elibrary AuthorID: 302980), (ORCID: 0000-0002-8681-6152), (ResearchID: d-9306-2017), (SCOPUS Author ID 57195525438)

Yuri G. Odegov – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Scientific School "Theory and Technology of Management" of Plekhanov Russian University of Economics

(E-mail: Odegov J.G.@rea.ru), (elibrary AuthorID: 491417), (ORCID: 0000-0003-0364-4146), (ResearchID: 13-1050-2019), (SCOPUS Author ID 56835780600)

Authors declared contribution:

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Anatoly I. Gretchenko

The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 02.03.2023.